

Двухмоторный винтовой транспортник Cessna, произведенный в королевской территории Ариранг, имел максимальный взлетный вес 20 тонн, максимальную скорость 670 км/ч, крейсерскую скорость 400 км/ч, постоянную дальность полета около 6 000 км и максимальную высоту подъема 8 000 метров.

С таким типом самолета он мог преодолеть 2400 километров от штата Павлодар, где находились Алтайские горы, до королевской территории без дозаправки.

Юнхо перевел дух, глядя на то, как двухмоторный самолет взлетает с временной взлетно-посадочной полосы, которая была наспех построена для тактических ядерных ракет.

"Фух, наконец-то все закончилось".

"Мы могли бы перенести его два раза, но сделали это три раза и зря".

"Вам нужно рассчитать и вес самолета. И как ты собираешься справиться с турбулентностью, если встретишь ее? Для меня эта штука дороже золотых слитков".

Каждая ядерная ракета весила 300 килограммов, а со 100 такими ракетами - 30 тонн, поэтому с ними нельзя было обращаться небрежно. Поскольку ими десятилетиями пренебрегали, Юнхо и охранники просто отправили их на королевскую территорию, заботливо обращаясь с ними, как с младенцами.

"Ого, не будет ничего странного, если завтра солнце взойдет с запада, раз Ли Юнхо отказывается принимать золотые слитки".

"В будущем они будут вести себя лучше, чем золото. Блин, мысленно я хочу сфотографировать их и разложить на пекинском небе".

Для китайского правительства было бы шоком, если бы были показаны фотографии советского тактического ядерного оружия, произведенного в 1970-х годах.

"Человек, иногда ты можешь быть злым. Кого они заподозрят, если эта штука появится в мире? Конечно, они будут сомневаться в нас".

"Вы слишком наивны. В Беларуси и Украине было размещено множество тактического ядерного оружия. Они подумают, что это одно из них".

"Подожди минутку. Мне только что пришла в голову хорошая идея, раз уж ты сказал про Украину. Если нас поймут на наличии тактического ядерного оружия, мы сможем оправдаться тем, что оно из Украины."

Юнхо и Чен Ир радовались как дети после отправки последнего тактического ядерного оружия на королевскую территорию.

В азарте Пак Чон Иру пришла в голову несколько надуманная идея.

"Почему ты думаешь, что нас поймут? Никто об этом не узнает, если мы их хорошо спрячем".

"Вот почему я сказал "если". Мы можем сказать, что взяли его на украинском черном рынке".

"Разве не все тактическое ядерное оружие Украины было отозвано?"

"Никто точно не знает, сколько их было развернуто в Украине".

"Советский отдел управления ядерным оружием должен знать".

"Это проблема, потому что все отделы управления работают индивидуально, и даже Россия не знает точного количества. Советский Союз внезапно распался, и ядерная энергия попала в руки каждого независимого государства. Вот почему мир перевернулся с ног на голову".

"Мужик, давай просто постараемся сделать все возможное, чтобы не попасться".

"Если потом что-то пойдет не так, мои слова всплывут у тебя в голове".

"Такое ощущение, что ты хочешь, чтобы все пошло не так".

"Я просто говорю, что нам нужно готовиться к черному дню, а не паниковать, когда он стал реальностью".

"Хорошо, просто подумайте о месте, где мы можем держать ядерное оружие в безопасности".

"Есть место, которое мы создаем прямо сейчас".

"..."

"Самое большое в мире подземное убежище! Разве это не самое безопасное место? Машины могут въезжать и выезжать на глубине 150 метров под землей, так что мы сможем использовать ракеты в случае чрезвычайной ситуации."

Чен Ир имел в виду подземную пещеру-убежище на королевской территории, которую ранее обнаружил Пак Ён Сун.

Если автомобили могли въезжать и выезжать из пещеры, то вертолеты также могли туда заезжать при условии, что пропеллер был сложен.

Она также разрабатывалась как убежище на случай любых нападений.

"Верно, у нас была пещера. Это безопаснее, чем любое другое место".

Велись работы по расширению прохода в подземную пещеру. Это должно было облегчить вход и выход вертолетов "Апач", оснащенных стратегическим ядерным оружием.

Ким Чун оглянулся на Юнхо с довольной улыбкой, наблюдая, как с громким шумом работает ТВМ - туннелепроходческая машина.

"Ваше Высочество, я чувствую, что уже наелся без еды. Кто бы мог подумать, что бывший президент оставил после себя такое наследие?".

"Вот и я о том же. Иронично, что я пришел похвалить человека, который был объектом критики. Лидер должен обладать таким мужеством. Я бы поддержал его, если бы он не был диктатором...".

Когда Юнхо запутался в словах, Ким Чун покачал головой.

"А теперь забудь о прошлом. Если бы не революция, он бы никогда не ушел с поста. Ваша Светлость начинает новую историю в Казахстане".

"Я не знаю, все ли у меня хорошо. Я даже не знаю, будет ли иметь это оружие благом для Казахстана."

"Это не то, что мы разработали. Нам нужно только хранить его в безопасном месте".

"Ну, я просто надеюсь, что мы никогда не сможем их использовать".

"Ваше Высочество, вы намерены держать в пещере все наши истребители и вертолеты "Апач"?"

"Да, поскольку это место пока не будет использоваться, я буду использовать его как военную базу. Она такая широкая, что, думаю, один угол даст нам достаточно места".

Подземную пещеру готовили как убежище для жителей в чрезвычайной ситуации, но было бы расточительством, если бы огромное пространство оставили в покое только на черный день, поэтому Юнхо планировала использовать его как хранилище для запасов и военных объектов.

Поскольку температура внутри поддерживалась постоянной в течение всего года, оно также идеально подходило для хранения военных припасов, предметов повседневной необходимости и зерна, чувствительного к изменениям температуры.

Истребители и вертолеты могли въезжать и выезжать из него на буксировщиках, пока крылья и винты были сложены, что позволяло развернуть их в случае чрезвычайной ситуации.

"Я буду возмущен, если ничего не произойдет после того, как я потратил столько усилий на подготовку всего этого".

"Даже если это кажется большой тратой, мы не должны лениться поддерживать нашу обороноспособность. Она имеет чистую функцию сдерживания.

У нас нет другого выбора, кроме как потратить их, даже если это будет пустая трата".

"Фух! Надо встречать хороших соседей, но нам не так повезло".

"Давайте радоваться, что президент Назарбаев оставил хоть что-то, чем можно пользоваться".

"С ним тоже беда. Как он додумался украсть ядерное оружие?"

"Если он передо мной, я бы хотел нести его на спине".

"Директор Мин. Как вы думаете, сможем ли мы закончить дноуглубительные и насыпные работы на реке Урал к сезону оттепели следующего года?"

"Все идет так быстро, что я боюсь, что это приведет к дефекту. Это потому, что у нас более чем достаточно рабочей силы".

Курды, переселившиеся на королевскую территорию, были перенаселены, что привело к масштабным проектам гражданского строительства.

"Мы должны остановить затопление реки Урал, чтобы использовать близлежащие земли".

Река Урал всегда затапливалась тающим снегом с Уральских гор в сезон оттепели.

В прошлом людям нравилось наводнение, так как оно делало землю плодородной, но сейчас люди работали над тем, чтобы вычерпать и поднять берега реки, потому что это угрожало курдским поселениям численностью в один миллион человек.

"Я слышал, что песок из дноуглубительных работ полезен для навоза".

"Мы распределили его на фермерских землях для пробы, и урожай растет очень хорошо. Думаю, теперь нам не понадобятся удобрения".

"Отлично. Есть много мест, где земля умирает от чрезмерного разбрасывания удобрений и пестицидов в советское время, поэтому, пожалуйста, снабдите их земснарядом".

Высококачественные осадки из верховьев ручья использовались не только для удобрения, но и для спасения больной земли.

Если их добавить вместе с бентонитовыми отходами, казалось, что это может спасти полупустынный западный регион.

Самой большой проблемой в западном Казахстане, где находилась королевская территория Ариранг, было предотвращение опустынивания.

Чтобы избежать постоянных песчаных бурь, не было другого выбора, кроме как сократить полупустынные территории.

Усилия по предотвращению опустынивания не ограничивались использованием такого песка в качестве удобрения.

Были предприняты и другие усилия, такие как создание лугов, ветрозащитных полос и небольших ремонтных работ для изменения направления сухих ветров.

"Продолжайте дноуглубительные и насыпные работы даже в районах за пределами королевской территории. Так мы сможем использовать водные пути, чтобы добраться до Города Орала".

"Ваше Высочество. Десять лет - это даже слишком мало, если мы хотим добраться до города Орал".

"Не похоже, что кто-то идет за нами, так что давайте сделаем это медленно и легко".

Когда Юнхо, который всегда куда-то спешил, выглядел расслабленным, директор по строительству Мин снова смотрел на лицо Юнхо.

"Что у меня на лице?"

"В последние дни ты выглядишь более расслабленным".

"В последнее время кое-что произошло. Я получил довольно большое наследство".

"Есть ли еще наследство Сербского королевства?"

"Ну, я должен сказать, что весь Казахстан - это наследство для всех нас".

"Мы действительно благословлены по сравнению с прошлым, когда Казахстан сторонились как бесплодного места".

"Мы должны сохранить это место, чтобы мы могли передать его нашим будущим поколениям, верно?"

"Поскольку царская семья непоколебима, нам ничто не угрожает. Мы с народом Казахстана даже не беспокоимся об этом".

Юнгхо не был уверен, что это удача, что народ Казахстана не беспокоится об угрозах соседних стран.

Такое отношение было для него довольно странным.

В такой ситуации, как в Корее, никто не знал, когда начнется война, и такое напряжение было движущей силой экономического процветания. ДНК корейцев, которые боролись за выживание на небольшом клочке земли, как раз подходила для этой эпохи.

Именно так Корея смогла превратиться в экономическую державу без каких-либо особых ресурсов.

Юнгхо, которому приходилось жить на грани, чтобы выжить, еще предстояло понять менталитет здешних людей, которые были спокойны даже на фоне окружающих их великих держав.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190271>